

Чарская Лидия Алексеевна

За что

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84
Л55

Л55 **Лидия Алексеевна Ч.**
За что / Чарская Лидия Алексеевна – М.: Книга по Требованию, 2024. –
437 с.

ISBN 978-5-521-29796-2

ISBN 978-5-521-29796-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Дѣтства дни—лучъ солнца яркій,
Какъ мечта прекрасный лучъ.
Дѣтство—утро золотое,
Безъ суровыхъ, мгlistыхъ тучъ.
Какъ ни грустно горе въ дѣтствѣ,
То, что мнилось имъ тогда,
То—пустымъ, ничтожнымъ кажетъ
Послѣ, въ зрѣлые года.
И охотно вновь ребенкомъ
Я-бъ желала снова стать,
Чтобъ по дѣтски наслаждаться,
И по дѣтски же страдать...

ВМѢСТО ВСТУПЛЕНІЯ

СТР.

1

ЧАСТЬ I

Г Л А В А	I. О чемъ шептали старыя сосны.	7
»	II. Моя особа. — Прекрасный принцъ и его осель. — Ливень	11
»	III. Бука. — Мое «солнышко»	18
»	IV. Подарокъ. — Первое тщеславіе. — Дѣтскій праз- дникъ. — Снова прекрасный принцъ и Коля Черскій	25
	V. Мальчикъ-капризъ. — Сѣрая женщина. — Первое горе	36

ЧАСТЬ II

Г Л А В А	I. Моя пытка. — Тетя Оля. — Новость далеко непріят- наго свойства	49
	II. Мои «рыцари». — Маленькая вѣдьма. — Въ гостяхъ у лягушекъ	57
	III. Таинственная тетя. — Праздникъ у Весмандъ. — Муки совѣсти. — Злополучный трепакъ и Нэлли Ронова.	68
	IV. Мои добрыя феи. — Большая неожиданность. — Ка- тишь.	85
»	V. Кузины. — Жертва Катись. — Страшная ночь	94
»	VI. Воры	102

ЧАСТЬ III

Г Л А В А	I. Красное зданіе и синія дамы. — Прощаніе .	106
»	II. Первая стычка. — Оля Петрушевичъ	112

	СТР.
Г Л А В А III. Первый вечеръ въ неволѣ. — Нѣмецкія спрѣженія. — Въ дортуарѣ	121
IV. Мечты о домѣ. — Я рѣшаюсь бѣжать. — Волшебница.	131
V. Снова маленькія мучительницы. — Отказъ. — Волшѣбное превращеніе	139
» VI. Пріемъ. — Седьмушки устраиваютъ «бенедиктъ». — Я заслуживаю уваженіе Петруши и аристократки.	146
» VII. Я съѣдаю завтракъ француза. — Астраханка. — На судѣ. — Истерика	159
» VII. (Продолженіе). Предательница. — Нападеніе	172

ЧАСТЬ IV

Г Л А В А I. Стихи. — Первая заутреня. — Триумфъ	175
» II. Ужасное открытіе. Мое отчаяніе	187
III. Безумное рѣшеніе. — Неожиданный утѣшитель	192
IV. Встрѣча. — Я заболѣваю	203
V. Принцесса покидаетъ четырехъ добрыхъ волшебницъ	213
» VI. Дорога. — Мачиха.	217
» VII. Первые невзгоды. — Вражда. — Mlle Тандре. — Мо-золи. — Большой Джонъ	220
VIII. 25-ое іюля. — Подношеніе. — Сестрички Вилькангъ. — Большой Джонъ появляется, какъ фея изъ сказки. — Я выдаю тайну кикиморы	233
» IX. Письмо. — Исторія. — Меня наказываютъ вторично. — Цыганки.	245
X. Я привожу свой планъ въ исполненіе. — Въ таборъ!	260
XI. Золотая приманка. — Я узнаю ужасныя вещи.	267
XII. Я узнаю съ какой работы вернулись «большіе». — Открытіе. — Услуга Маріулы	273
XIII. Между жизнью и смертью. — Дома. — Отъѣздъ	280

ЧАСТЬ V

Дневникъ Лидіи Воробѣской	292
-------------------------------------	-----

РОЗЫ цвѣли и благоухали... Небо смѣялось, и старый садъ свѣтло улыбался жаркой іюльской улыбкой...

Въ глубокомъ креслѣ на верандѣ, облитой потоками золотыхъ лучей, сидѣла больная. Ея блѣдное, усталое, изнуренное лицо, впалые, безжизненные глаза, ея прозрачная кожа и исхудалое тѣло говорили о продолжительномъ недугѣ.

Взглядъ больной покоился на прильнувшей къ ея колѣнямъ головѣ молодой женщины, которая пріютилась у ея ногъ.

Эта молодая женщина составляла полную противоположность больной: она казалась воплощеніемъ жизни, несмотря на печальное выраженіе глазъ, съ любовью и сочувствіемъ устремленныхъ на больную.

Взоры больной встрѣтились съ этимъ взоромъ, пытливымъ и любящимъ... Легкій вздохъ приподнялъ исху-

далую грудь... Что-то влажное и блестящее сверкнуло въ глубокихъ страдальческихъ глазахъ... Больная положила свою прозрачную, исхудалую руку на русую головку, покоившуюся на ея колѣняхъ, и проговорила:

— Дитя мое! Не знаю, поможетъ ли мнѣ небо юга, къ которому меня посылають врачи, и долго-ли я проживу на свѣтѣ... Быть можетъ намъ не суждено больше увидѣться... А потому у меня къ тебѣ просьба... возможно, что уже послѣдняя въ жизни.... Я увѣрена, что ты мнѣ не откажешь...

Сухой, прерывистый кашель прервалъ рѣчь больной. Она откинулась на подушки, а когда приступъ кашля прошелъ, продолжала слабымъ, тихимъ голосомъ:

— Наши жизни сплелись такъ тѣсно, такъ крѣпко... Судьба сблизила насъ... Ты помнишь, какую огромную роль я сыграла въ твоей жизни? Ты помнишь, сколько горя, злобы и вражды осталось позади насъ; сколько ненависти было до тѣхъ поръ, пока ты не узнала меня, моя дѣвочка... Мы обѣ были виноваты. Я, смѣло войдя въ твою жизнь, не смогла понять твою гордую, свободную, какъ птица, душу и невольно наносила ей одну сердечную рану за другой... Ты, возненавидя меня, замѣчала во мнѣ только одни недостатки и видѣла въ каждомъ моемъ поступкѣ однѣ темныя стороны... Почему такъ распорядилась судьба? Отчего она не сразу дала мнѣ ключъ къ сердцу моей дѣвочки? За что мы обѣ страдали такъ долго? Ты—съ твоей ненавистью и

злостью ко мнѣ, я—видя полное безсиліе унять это чувство... Но, славу Богу, все это минуло, какъ кошмаръ, какъ гадкій сонъ, какъ темный осенній вечеръ... И теперь, когда я завоевала любовь моей дѣвочки, мнѣ хотѣлось бы вспомнить то далекое, темное время, которое не вернется уже никогда, вспомнить именно теперь, когда, быть можетъ, я послѣдніе дни вижусь съ тобою.

Голосъ больной слабѣлъ съ каждой минутой... Это не былъ уже обычный человѣческій голосъ: звономъ голубиныхъ крыльевъ, шелестомъ вѣтерка, тихимъ журчаніемъ рѣки вѣяло отъ него...

— Нѣтъ! Нѣтъ, мама! Не говори такъ!—съ жаромъ воскликнула молодая женщина, прильнувъ горячимъ поцѣлуемъ къ исхудалой рукѣ. — Ты должна жить, жить для насъ, дорогая... Должна!.. Для семьи, для отца, для меня!.. Неужели-же я нашла мое сокровище, мою маму, чтобы потерять ее снова? Ты должна жить ради того, чтобы дать мнѣ возможность загладить все то зло, которое я причинила тебѣ когда-то невольно...

Легкая улыбка заиграла на печальномъ, красивомъ лицѣ больной.

— Выслушай мою просьбу, дѣвочка, — произнесла она тихо-тихо, чуть слышно. — Твои дѣтскіе годы, вся твоя жизнь сложилась такъ странно и необычайно, совсѣмъ не такъ, какъ у другихъ. И, по волѣ судьбы, мнѣ пришлось въ ней сыграть не малую роль... У тебя, я знаю, есть много юныхъ друзей, которые жадно ловятъ

каждое твое слово... Открой-же имъ исторію твоей жизни, твоего страннаго дѣтства, расскажи имъ одну истинную правду безъ прикрасъ... А такъ какъ наши жизни сплетены такъ тѣсно, то это будетъ отчасти и повѣсть о той, которая тебя такъ любила, и которую ты такъ долго не могла понять... И пусть твои юные друзья узнаютъ хорошія и дурныя стороны одной человѣческой души. Кто знаетъ?—быть можетъ, эта правдивая повѣсть принесетъ пользу другимъ. Быть можетъ, имъ не бесполезно будетъ узнать о дѣвочкѣ, мечтавшей стать принцессой и оставшейся Сандрильоной. Увы! Сандрильоны встрѣчаются чаще, много чаще принцессы!.. А одна гордая странная душа не хотѣла согласиться съ этимъ... Быть можетъ, исторія этой странной души научить слишкомъ гордыхъ смиренію, слишкомъ несчастныхъ подарить надеждой... Быть можетъ иныхъ она наведетъ на размышленіе, какъ трудно иногда намъ понять нашихъ близкихъ, какъ легко—несправедливо ихъ осудить, возненавидѣть... Я знаю, что тяжело будетъ тебѣ раскрыть цѣлый рядъ тайнъ и шагъ за шагомъ описать твою жизнь, не падая себя... Но ты сдѣлаешь это для меня и * для тѣхъ, которыхъ считаешь своими друзьями...

Новый приступъ капля прервалъ рѣчь больной.

— Да, да... я исполню твое желаніе, дорогая!—отвѣтила стоявшая на колѣняхъ молодая женщина.—Клянусь тебѣ, исполню все, что ты просишь у меня! Я на-

пишу всю правду, открою завѣтную тайну моей души, я расскажу имъ о той женщинѣ, которая отплатила любовью за муки, лаской—за вражду... Ты понимаешь меня, дорогая?

Глаза больной широко раскрылись. Улыбка счастья заиграла на лицѣ...

А розы цвѣли и благоухали. Чудная сказка изъ зелени, солнца и цвѣтовъ искрилась, сіяла и тихо лепетала о чемъ-то кругомъ и надъ ними...

Вскорѣ больная уѣхала къ другому солнцу, къ другому небу и розамъ. А когда вернулась вполне поправившейся, здоровой и бодрой, она нашла у себя на столѣ объемистую рукопись, написанную по ея желанію.

* * *

Эта выздоровѣвшая больная—моя вторая мать, а та, которая исполнила данное ей слово,—я.

Я написада мою повѣсть о самой себѣ, рассказала исторію моего страннаго дѣтства, открыла въ ней всю мою душу...

Исполняя волю моей дорогой, я отдаю эту повѣсть вамъ на судъ, мои милые юные друзья. Вѣроятно, многое въ этой повѣсти покажется вамъ страннымъ, многое вызоветъ ваше недоумѣніе. Быть можетъ, даже самый способъ разсказа, въ иныхъ мѣстахъ фантастическій, полусказочный, вызоветъ ваше недоумѣніе, покажется вамъ страннымъ. Но—прочтите все до конца, и тогда вы поймете, чѣмъ объясняются эти кажущіяся

странности, тогда только вы, узнавъ характеръ той, которая писала эту повѣсть, въ состояніи будете объяснить себѣ ея странности.
